

Татаринов Матвей Константинович

Московский государственный институт международных отношений

(Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Преподаватель кафедры французского языка

Уголовное право и уголовная юрисдикция Европейского Союза

Развитие экономических интеграционных процессов в Европейском союзе (ЕС) привело к увеличению масштабов и развитию форм преступности на территории его государств-членов, что неизбежно привело к созданию сначала основанных на механизме взаимной правовой помощи, а затем основанных на принципе взаимного признания и исполнения иностранных судебных решений форм сотрудничества по уголовным делам.

Именно внедрение принципа взаимного признания и исполнения привело к установлению посредством Лиссабонского договора 2007 года и актов вторичного права новых, более тесных процессуальных, институциональных, материальных форм сотрудничества по уголовным делам и способствовало созданию ныне формирующейся отрасли права ЕС – уголовного права ЕС, а равно к появлению у ЕС уголовной юрисдикции.

Действие уголовной юрисдикции ЕС является ограниченным, проявляя себя экстра TERRИТОРИАЛЬНО только в части процессуального правоприменения, что, однако, приводит к коллизиям уголовных юрисдикций.

Коллизии юрисдикций ЕС и третьих государств имеют место по причине ухода от традиционного для международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства механизма взаимной правовой помощи.

В особых формах тенденция отдаления от механизма взаимной правовой помощи наблюдается в институте Европейского ордера на арест (ЕОА): с одной стороны, для реализации ЕОА требуется специальный акт, отдельный от процессуального решения о заключении под стражу; с другой – ЕОА подразумевает отступление от критериев двойной криминальности и

гражданства. Отступление института ЕОА от критерия гражданства двояко: с одной стороны, государство-член ЕС может применить ЕОА в отношении собственных граждан, обвиняемых в совершении преступления другим государством-леном; с другой – государство-член ЕС не выдаст граждан другого государства-члена третьему государству; это правило подтверждается практикой Суда ЕС.

Особенности установления и реализации правоприменительной процессуальной юрисдикции, предусмотренные уголовным правом ЕС, в отсутствие договоренностей *aut dedere aut judicare* с третьими государствами нарушают баланс принципов решения коллизий уголовных юрисдикций и подрывают, в частности, общеевропейский режим выдачи.

В свете особой позиции, сформировавшейся в уголовном праве ЕС, на сегодняшний компетентным органам Российской Федерации следовало бы рекомендовать до направления в государство-член ЕС официального запроса о выдаче изучать уголовное законодательство государства гражданства (домицилия) на предмет соблюдения принципа двойной криминальности, и, если таковой соблюдается, – обращаться без запроса в это государство для выяснения сведений о том, нет ли у указанного государства уголовно-правовых претензий к выдаваемому лицу.